

ИСТОРИИ

Усть-Каменогорская народная республика Ждут ли русские в Казахстане «вежливых людей»: репортаж Ильи Азара

10:17, 20 октября 2014 · Источник: Meduza

Фото: Фото: Илья Азар.

[Ссылка на материал](#)

...

Берегите себя и отправляйте этот материал
только тем, кому вы доверяете

Присоединение Крыма к России и война на юго-востоке Украины всколыхнули постсоветское пространство. Если судить по числу русских и сепаратистскому прошлому, следующим регионом «на выход» может стать восточный Казахстан. Корреспондент «Медузы» Илья Азар съездил в местную столицу — Усть-Каменогорск, чтобы понять, появится ли там своя «народная республика».

«Знаете же присказку? Одну лягушку бросили в кипяток, она обожглась и выскочила, а вторую начали медленно подогревать, и она сварилась, даже не дрыгнув лапками. Так вот, первая лягушка — русские на Украине, а мы — вторая», — описывает положение дел в Казахстане председатель русской общины Рудного Алтая Олег Масленников. Он уверен, что на Украине на протяжении 23 лет независимости «воспитывали ненависть к России и русским» (что в итоге привело к войне на Донбассе), а в Казахстане делается то же самое, но «потихонечку».

Рудный Алтай — юго-западная часть Алтая, большая ее часть приходится на Восточно-Казахстанскую область (ВКО) Казахстана со столицей в Усть-Каменогорске. Согласно данным, собранным местным статистическим

ведомством в 2013 году, русских в Казахстане более 21%, на востоке страны — 38%, а в Усть-Каменогорске — почти 58%.

О русских в приграничных с Россией областях Казахстана — их историческая судьба схожа с Крымом, а национальный состав с Донбассом — вспомнили в начале осени 2014-го, когда новости из Донецка и Луганска постепенно превратились в рутину. В сентябре на форуме прокремлевской молодежи в Селигере президент Владимир Путин вдруг пустился в рассуждения о возможности повторения украинских событий в Казахстане. По мнению Путина, пока Казахстану опасаться нечего. Но Астану беспокоило уже то, что российский лидер вообще коснулся этой темы. К тому же Путин прошелся и по другому больному для казахов месту, сказав: «[Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев] сделал уникальную вещь — он создал государство на территории, на которой никогда государства не было».

«После слов Путина тут такое началось! Целые тома пишут, как он был не прав, говорят, что он, наверное, поперхнулся — и не то с губ сорвалось, ведь на самом деле с казахской государственности началась история планеты Земля», — иронизирует русский житель Усть-Каменогорска, продавец Сергей (он попросил не называть его настоящие имя и профессию).

Казахи даже попытались устроить акцию «Отошли учебник истории Путину», но «вскоре все улеглось, потому что Назарбаев — мужик мудрый и понимает, куда дело может пойти», рассказывает мне специалист по Средней Азии, журналист и политолог Аркадий Дубнов.

Исконно русские земли

Русские в Усть-Каменогорске уверены, что никакого государства у казахских кочевников на территории Рудного Алтая не было, пока туда не пришли казаки. Городов не было точно — в 1720 году майор русской лейб-гвардии Иван Лихарев заложил крепость Устькаменогорскую в месте, где река Ульба впадает в Иртыш. Двумя годами раньше был основан соседний Семипалатинск.

До XX века в восточном и северном Казахстане преобладали казахи — в Семипалатинской области в 1897 году их было 88%. Время шло, и число русских — сначала благодаря Столыпину, а потом и советской власти — в регионе стремительно увеличивалось. В 1920-м на этих землях образована Киргизская АССР (фактически казахская) со столицей в Оренбурге; с 1936-го она стала полноценной Казахской ССР.

По данным всесоюзной переписи 1989 года, в Казахстане проживало около 40% русских, а на востоке страны (в современных границах ВКО вместе с Семипалатинском) — больше 51%. «В советское время здесь казаха встретить было — как негра», — вспоминает местный житель, рабочий Андрей.

— Нас, по выражению Путина, как картошку им передали, — ворчит Олег Навозов из довольно известного в Казахстане славянского движения «Лад».

— Не знаю, что Ленину брякнуло по темечку отдать Рудный Алтай казахам, — вторит ему председатель местной русской общины Масленников (на фоне своих коллег из других русских организаций он выделяется своим юным возрастом — ему под 50).

Памятник Абаю

Фото: Илья Азар

По словам представителя фонда «Русский мир» в Усть-Каменогорске Николая Плахотина (тоже весьма немолодого), мотив у Ленина был простой: «У казахов не было промышленности и своего пролетариата, а он основа советской власти. Поэтому решили Рудный Алтай пристегнуть к Казахстану».

Трудно удержаться от аналогии с Крымом, который другой советский лидер Никита Хрущев чуть позже тоже «пристегнул» к Украинской ССР. «Нужно было нарастить население, чтобы из автономной республики сделать полноценную ССР, — соглашается с Плахотиным политолог Дубнов. — Тогда, как позже и с Крымом, на это внимания не обращали».

Казахские власти, в отличие от местных националистов, с заслугами русских в развитии региона не спорят. Но, как и в любом национальном государстве, пытаются насаждать на своей территории казахское. Они считают, что жили в восточном Казахстане еще до появления тут русских — в Казахском ханстве.

«Когда на Украине начались [известные] события, там одной из причин недовольства была унитарная форма правления при многонациональном составе населения», — напоминает председатель русской общины Масленников о требованиях «федерализации» на юго-востоке Украины. Настоящая федерализация в Казахстане, конечно, тоже не предвидится. Тут даже памятников Ленину, которые в центральной и восточной Украине начали сносить только в период «евромайдана», давно нет. На центральной площади Усть-Каменогорска перед зданием областного акимата (администрации) место Ленина занял казахский классик — поэт Абай.

* * *

Последствия советской истории — не единственная проблема русских в Казахстане.

В последние четыре года перед революцией на Украине президентом был человек, который значительно лучше говорит по-русски, чем по-украински; донецкие, луганские и крымские руководители государственный язык не использовали даже по праздникам. На востоке Казахстана ситуация с представительством русских во власти куда хуже, чем была на Донбассе и в Крыму: русские практически не представлены ни в госаппарате, ни в судебном корпусе, ни в силовых структурах (по официальной статистике госдолжности в стране на 95% заняты казахами).

Однако в маслихате (городской думе) Усть-Каменогорска русских по-прежнему примерно половина.

— Они процеженные, всех русофилов отсеивают еще перед выдвижением, — отмахивается от статистики Плахотин из «Русского мира».

— Никто из них сейчас не выступит с позиции русского человека, — обиженно добавляет Навозов.

Директор местного издательского дома «Регион» Евгений Черкашин говорит, что национальному дисбалансу в органах власти есть простое юридическое объяснение:

«Чиновник должен быть двуязычным — таков закон. Казахи-то почти все знают два языка, поэтому априори попадают в чиновники. С точки зрения системы это верно, как бы мне русскому ни было обидно. При этом много русских там еще остаются, и про их притеснения я не слышал, никто не приходил в газету и не жаловался».

Нет в Казахстане и дискриминации по национальному признаку при устройстве на работу. Работающий на одном из предприятий города Борис Золотарев (он сотрудник московской фирмы, владельцы которой часто отправляют его в Усть-Каменогорск, а последние полтора года он «почти безвылазно сидит тут») считает, что проблема в «азиатской специфике». «Если где-то казах устраивается на какую-то нормальную работу, то сразу обрастает родственниками, которые ни хрена не делают, потому что не хотят или не знают, что нужно что-то делать. Зарплату получать — это им понятно, тупо сп*здить — понятно, а получать прибавочную стоимость каким-то своим действием — непонятно», — рассказывает Золотарев. Продавец Сергей описывает эту проблему так: «У каждого начальника здесь по три-четыре зама — родственник, просто хороший человек, случайно получившийся умным казах и русский, который за всех пашет».

Бывший депутат маслихата Усть-Каменогорска Игорь Любимов вспоминает, что в первом созыве облдумы были только русские («власти еще возмущались, что это

за Казахстан такой, если ни одного казаха-депутата нет»), но даже тогда принять закон о статусе национально-культурной автономии не удалось. «А сейчас на выборах тут демократии уже нет, только политехнологии, сами понимаете», — видимо, намекает Любимов на российскую действительность.

Один из «продуктов» современных казахских политехнологий — депутат городского маслихата Станислав Каримов. Ему 30 лет, он окончил Новосибирский технический университет; в отличие от большинства своих соотечественников, вернулся назад в ВКО. Каримова не назовешь «русофилом» в том смысле, в каком этот термин понимают «профессиональные русские». «Вы посмотрите, какой дефицит в госорганах, у нас вообще на востоке не хватает людей. Это системные проблемы в части трудовых ресурсов, а не национальные проблемы. Я вам гарантирую, что на уровне руководства области хотят [национального] паритета», — рассуждает Каримов.

Он вернулся в Казахстан работать у своих родителей, которые держат несколько сельских магазинов. Но в 25 лет, «решив свои материальные вопросы», Каримов пошел в политику и вступил в президентскую партию «Нур Отан».

— Много в партии таких, как вы — русских?

— спрашиваю я его, и Каримов упорно пытается уйти от ответа.

— Я бы сказал, что немного, но это навязанная точка зрения, что есть проблема пробиться. Мой пример показывает, что она неверная. Мне это не составило труда, так что во всем виноват человеческий фактор, — наконец, выдавливают он.

Проблемы русского языка

Больше всего русские в восточном Казахстане жалуются на медленное, но упорное переименование городов на казахский лад. Например, город Усть-Каменогорск казахи предпочитают называть Оскемен. «Это же просто казахская огласовка русского названия, и никакого смысла не несет», — объясняет Плахотин из «Русского мира».

На картах Google и «Яндекса» Усть-Каменогорск еще называется по-русски, зато соседний Семипалатинск — уже исключительно Семей. «Они в раже переименовали старинную русскую деревню Фыкалку в Бекалку, и никто не понимает, что это значит», — жалуется председатель русской общины Масленников.

По мнению Плахотина, казахи пытаются задним числом доказать, что восточный Казахстан — их земля. Его

коллега Навозов из «Лада» добавляет: «Когда все это хозяйство заселялось, здесь практически не было казахских названий, а если и были какие-то аулы, то их имена сохранялись. Вот, например, казачья станица Кокпектинская была на месте аула Кокпекты, а на месте станицы Георгиевка была только галимая степь, но и ее два года назад переименовали в Калбатау (на самом деле шесть лет назад — прим. „Медузы“). На каждом углу такое происходит».

Совсем уж вопиющим кажется русским предложение Назарбаева переименовать Казахстан в «Казак ели» («Отечество казахов»). «Раз это земля казахов, то и русским они намекают: а вы не лезьте. Русские колонизаторы, мол, ничего хорошего не сделали, и без русских в Казахстане будет лучше», — анализирует инициативу казахского президента Плахотин.

* * *

Главным оправданием для военного конфликта на юго-востоке Украины считают «наступление фашистской хунты на статус русского языка» (хотя и. о. президента Александр Турчинов так и не подписал законопроект о лишении русского статуса регионального языка). В Казахстане «фашистской хунты» пока нет, но Плахотин утверждает: казахи очень не хотят, чтобы русский

оставался официальным языком. В конституции Казахстана 1995 года русский был назван официально употребляемым в государственных организациях и органах местного самоуправления языком, а в законе «О языках» от 1997-го говорится следующее: «Языком работы и делопроизводства государственных органов, организаций и органов местного самоуправления Республики Казахстан является государственный язык, наравне с казахским официально употребляется русский язык». Вроде бы то же самое, но Плахотин, Навозов и Масленников уверены, что за изменением формулировок кроется понижение статуса русского языка.

На самом деле критичных проблем с употреблением русского языка, по-моему, не было ни на Донбассе, ни тем более в Крыму. И уж точно нет их на востоке Казахстана. В Усть-Каменогорске любой русскоязычный гость почувствует себя почти так же, как в любом провинциальном российском городке. Многие кафе и магазины носят подчеркнуто русские названия — «Большевик», «Святослав» или «У Ивана». На биллборде, рекламирующем новую передачу местного ТВ, ведущие — казах-брюнет и русская блондинка. Даже граффити на стенах тоже, в основном, пишут на русском.

Языком межнационального общения в ВКО (да и по всему Казахстану тоже) остается русский. «Казахские элиты казахским языком не владеют, поэтому русский там по-

прежнему рабочий и официальный язык», — подтверждает исследователь Дубнов. Не говорят на казахском языке даже в парламенте. Это вызывает недовольство у некоторых местных политиков, о которых с ужасом, смешанным с удовлетворением от получения подтверждения своим теориям, рассказывает мне Плахотин из «Русского мира». Например, политик и поэт Мухтар Шаханов недавно пытался провести митинг в защиту казахского языка с требованием распустить парламент и правительство, если они не желают говорить на своем языке. Митинг Шаханову провести не дали, но Плахотин уверен, что власти Казахстана «негласно поддерживают» позицию поэта.

7D кинотеатр в Усть-Каменогорске

Фото: Илья Азар

Свидетельства ухудшения ситуации с двуязычием есть, хотя они могут объясняться банальными перегибами на местах. Бывший депутат маслихата Усть-Каменогорска Любимов достает из кармана трамвайный билетик, на котором нет ни слова по-русски. Продавец Сергей уверяет меня, что процесс казахизации пространства уже

запущен. «Они как будто пробуют постепенно, какая реакция будет. Вот областной суд недавно переехал в новое здание, и там нет ни одного слова на русском. Если ты попал туда, то глух и нем, — рассказывает Сергей. — Потом на станции „Защита“ (так всегда назывался вокзал Усть-Каменогорска — прим. „Медузы“) после ремонта появилась вывеска „Оскемен-1“.

Если суд и вокзал, по словам Сергея, „народ проглотил“, то с хоккейной ареной вышло сложнее. „В нашем Дворце спорта начинал карьеру знаменитый Борис Александров. Когда он погиб, то его именем предложили назвать арену. Казахи долго сопротивлялись, а потом имя хоккеиста появилось только на казахском. Люди возмутились очень сильно: жалобу в суд написали, поднимали вопрос на любых встречах с властью“, — рассказывает Сергей. Тогда, по его словам, власти поняли, что это „перегиб“, и добавили русские буквы. Депутат Каримов утверждает, что дублирующая надпись на русском просто „портила внешний вид здания“ и парирует: новый легкоатлетический стадион в Усть-Каменогорске сразу был назван в честь казахстанской спортсменки Ольги Рыпаковой (она выиграла золотую медаль в тройном прыжке на Олимпиаде-2012 в Лондоне).

При этом Казахстан не спешит переводить на казахский даже официальный документооборот (хотя еще в 1997 году было решено, что русский в документах нельзя

использовать без дублирования на казахском).

В кинотеатрах русские фильмы показывают в оригинале, действуют русскоязычные газеты и телеканалы. „Вот в Украине были явные перегибы. Например, сайты органов власти были только на украинском, а у нас такого нет“, — гордо заключает депутат Каримов.

По словам русского бизнесмена Александра Чиликина (у него в Усть-Каменогорске своя туристическая компания „Изумрудный Алтай“), в восточном Казахстане „есть проблема перехода на казахский язык“, но он сохраняет сдержанный оптимизм: „Надеюсь, что здравомыслия хватит у нашей власти, что она посмотрит на Украину и сделает русский язык, как во всех нормальных странах вроде Канады или Дании, официальным. Грех так говорить, но для нас получается хорошо, что на Украине это произошло“.

Русскоязычные, но не русские школы

Куда хуже на востоке Украины, чем в Казахстане, обстояли дела и с русскоязычным образованием. Из 1058 общеобразовательных школ Донецкой области статус украинских в 2012-м имели 402, украинско-русских школ было 478, а полностью русскоязычных — 178, сообщал

ВВС. В вузах Донецкой области образование велось на украинском.

В восточном Казахстане все совсем не так. Образование во многих школах и университетах продолжают вести на русском, рассказывает преподаватель Усть-Каменогорского колледжа экономики и финансов Светлана Панкратова. „Мы учимся по русским учебникам, ведь там нет ошибок в ответах, в отличие от казахских“, — говорит преподаватель. В городе появляются казахские школы, но, по словам Каримова, это естественный процесс: у казахов рождаемость выше, а не давать детям обучаться на государственном языке — как раз и есть дискриминация. „Ну да, некоторые русские школы сделали казахскими лицеями, но это все из-за того, что стало меньше русскоязычных детей“, — подтверждает Валерий Чмутов, атаман Казачьего землячества имени Ермака Тимофеевича.

Впрочем, директор местного Дома дружбы Эльдар Толеубеков приводит данные, которые могут обнадежить защитников русского языка: если казахских школьников в Усть-Каменогорске уже больше половины, то из 52 школ только в девяти идет преподавание на казахском. „Недавно хотели полностью одну школу перевести на казахский, но не вышло, и сейчас туда снова русские учителя вернулись, — говорит Толеубеков. — Во главе угла стоит, чтобы дети получили знания. Как великий Абай сказал:

„Мы культуру узнаем через Россию“. Президент поставил нам задачу войти в тридцатку лучших стран. Мы же должны на что-то опереться, а не просто фундамент убрать и начинать новый на пустом месте строить“.

То же самое касается и высшего образования. „Ко мне переводятся с казахского отделения, потому что все хотят получить образование на русском“, — добавляет Панкратова. Есть другая проблема: преподавателей-русских почти не осталось, только пенсионеры.

Тем не менее, Плахотин из „Русского мира“ все равно жалуется, что школы в Усть-Каменогорске, может, и русскоязычные, но не русские. „Какая же это русская школа, если русские история и литература не изучаются, а в курсах всемирной истории и литературы какие-то крохи времени уделяются России? Часы русского языка систематически сокращают, и за эти часы овладеть русским языком во всей его полноте и красоте практически невозможно. До смешного доходит! На весь роман „Война и мир“ отводят час времени“, — добавляет Масленников.

Представители русских организаций обнаруживают что-то хорошее в казахской ситуации только когда сравнивают ее с украинской. „Юлия Тимошенко запрещала в украинских школах даже на переменах говорить на русском. Нам хотя бы пока не запрещают дома говорить

тут на русском, но ущемление есть“, — рассказывает Плахотин.

Отток русских

„У русских здесь будущего нет, — говорит преподаватель Панкратова. — Я хочу говорить на том языке, на котором хочу, а здесь нас становится все меньше и меньше, и я все чаще слышу казахскую речь, которую не понимаю. Я всех казахов люблю и уважаю, но мне здесь дискомфортно“.

Русские уезжают в соседние Барнаул, Омск, Новосибирск, Томск или Москву. В основном уезжают молодые — учиться. Но не только, ведь зарплаты в России на 30-40% выше, утверждает Золотарев. Вот и Панкратова намерена в ближайшем будущем уехать, хотя ей в Усть-Каменогорске нравится: „Я люблю свой край, здесь родилась, я очень люблю своих коллег, я почетный работник колледжа, у меня хорошая нагрузка и зарплата, уважение в обществе. Мне не на что жаловаться, но дочь моя получает образование в России“.

При этом в Россию уезжают и многие казахи. „Русский язык — это путевка в жизнь, так как российское образование сильнее“, — говорит Плахотин с гордостью.

На проблему „утекающих мозгов“ обратили внимание местные власти. „Как-то наш аким поехал

по приграничным городам России. Сел в микроавтобусе с замами, взял с собой баяниста, загрузил половину газели казы [колбаса из конины] и водкой. Приезжает в [новосибирский] Академгородок и на встрече со студентами говорит: здравствуйте! Мы из Казахстана, есть там такой город Усть-Каменогорск! Половина аудитории поднимает руку и кричит: о-о-о, наш родной город! Привет ему! А еще четверть кричит: а мы из Павлодара. Аким удивлен: как такое возможно? Вы почему здесь? Вернетесь в Казахстан? Не, не вернемся, мы там никому не нужны... Он приехал оттуда в полном шоке, что мозги уезжают туда, и потребовал их оставлять“, — рассказывает продавец Сергей.

Памятник лошадям в Усть-Каменогорске

Фото: Илья Азар

„Многие жалуются, что бюрократически задерживают продажу квартир, оформление паспортов уезжающим, но все равно это никого не останавливает“, — говорит командировочный Золотарев. Областная власть, по словам депутата Каримова, даже хочет разработать программу

по предоставлению рабочих мест или квартир для возвращения русского населения назад.

Рано или поздно Казахстан все-таки перейдет на государственный язык, и тогда русские поедут в Россию еще активнее. Даже сторонник казахских властей, издатель Черкашин признает, что „если завтра все переведут на казахский, то мы, скорее, все в Россию поедем, чем начнем изучать казахский“. У „профессиональных русских“ этому процессу есть свое определение: „Идет медленный тактичный геноцид, уехало уже до пяти миллионов, и сейчас уже четвертая волна пошла — едут к детям, внукам“, — говорит председатель местной русской общины Масленников.

Те, кто решил остаться, говорят, что жить в Казахстане как минимум не хуже, чем в России. Особенно бизнесменам. По словам предпринимателя Александра Савельева, в Казахстане меньше бюрократии и больше льгот. „Я вот взял кредит под 13%, а мне государство возместило 7% по кредиту, и в итоге я по 4-5% беру. Взятки для получения земли не даю — у нас ее немерено. НДС у нас не 18%, а 12“, — говорит он.

— Вообще ребята, которые страной управляют, должны нас на руках носить! — восклицает бизнесмен Чиликин.

— А носят? — уточняю я.

— Не мешают как минимум. Я вот дорогу строил к горнолыжной базе, и мне нужно было снести кусок горы. У меня на это бабок нет, и я попросил акима. Так власти помогли и даже ничего не попросили за это.

Успешная нацполитика

Есть мнение, разделяемое многими русскими, что власти Казахстана проводят „грамотную национальную политику“. Свидетельство тому — отсутствие громких конфликтов на национальной почве.

Местные припоминают только межнациональный конфликт в Овечьем Ключе в 1992 году. Причем там казахи повздорили не с русскими, а с чеченцами. „Чечены казахов кончили, головы им отрезали, и казахи поднялись чеченов кончать. В итоге приезжали старейшины и договаривались“, — вспоминает бизнесмен Чиликин.

По итогам конфликта в Усть-Каменогорске решили создать Дом дружбы (теперь такие учреждения есть по всему Казахстану) для межнационального общения и разнообразной народной самодеятельности. Когда я был в Усть-Каменогорске в конце сентября, здесь проводился 12-й фестиваль „Беловодье“, на который приехали семь коллективов из России и из других городов Казахстана.

Дом Дружбы, по словам его директора Толеубекова, также решает и бытовые проблемы — если, например, подерутся соседи разной национальности. „После развала Союза у нас были криминальные разборки, поэтому решили создать орган для решения проблемных вопросов. Старейшины решают все вопросы, а если произошло что-то более сложное, то они имеют прямой доступ к акиму области“, — рассказывает директор.

По его словам, серьезных конфликтов практически не бывает. „Вот у меня пес все время бегают к соседской сучке, и забор ломает. А ведь кто-то мог бы преподнести эту историю как конфликт на национальной почве“, — улыбается казах.

„Ощущения тлеющего конфликта у меня нет. Он бы как-то себя проявлял. Например, ходили бы казахи и зиговали своими казахскими зигами или массово пересаживали бы русских на лошадей, но такого нет. Здесь тихое болотце“, — рассуждает Золотарев, командировочный из Москвы.

При Доме дружбы ежегодно проходят конференции по русскому языку, день славянской письменности, открыта школа „Возрождение“ с 16-тью языками обучения. Всего в Доме дружбы 103 этнокультурных объединения.

По словам политолога Дубнова, Казахстан в последнее время пошел на ряд „любопытных мер“: например, учредил несколько кафедр толерантности в различных вузах страны. „Цель в несении в молодое поколение идей „бхай-бхай“, и сама по себе мера примечательная“, — говорит Дубнов. Депутат Каримов признает: после истории с Крымом „глава области объявил [местным

властям], что нужно быть толерантными и дополнительное внимание обратить на язык, чтобы не было перегибов“.

* * *

В Усть-Каменогорске кажется, что между казахами и русскими отношения доброжелательные. Казахи объясняют это особенностям своего характера. „У нас менталитет такой, что если кто в тебя стреляет, ты все равно должен накрыть ему дастархан“, — говорит Толеубеков из Дома дружбы. „Когда в советское время в казахские степи приезжали ссыльные, думаю, никто с голода не помер. Например, рассказывали, что в приезжавших сюда „врагов народа“ местные мальчишки кидали камни. А потом выяснилось, что это был курут. Курут — это когда в молоко добавляют соль, выжимают, высушивают, и используют как энергетический продукт, который никогда не испортится. Оказывается, бабушки давали детям курут кинуть заключенным, а охранники просто не знали, что это такое“, — рассказывает Толеубеков и широко улыбается.

Но, по словам продавца Сергея, эта идиллия на самом деле иллюзорна. „Если в какой-нибудь газете решат опубликовать рассказ про русского ветерана войны, то заставят искать казахского ветерана, хотя их раз два

и обчелся“, — говорит Сергей. — Если есть что-то русское, рядом должно быть что-то казахское. Например, в детском спектакле солирует Ваня Королев. Начинаются вопросы — а почему только он? Если же он будет в паре с Давлетом, то пожалуйста, еще и денег добавят».

Действительно: в одном из парков Усть-Каменогорска (которые в этом глубоко советском по архитектуре городе неожиданно красивые и ухоженные) я слушал выступление оркестра, в котором было несколько казахов (соотношение примерно 85% на 15% в пользу русских). Оркестр исполнял, в основном, старые русские и советские песни, но периодически на сцену поднималась солистка-казашка и пела песни на государственном языке.

О небольших сбоях в национальной политике Казахстана доходчиво рассказывает пенсионер Аркадий Петрович, сидящий с приятелем на набережной Иртыша: «Раньше они все были Коля, Миша и Ваня, и не дай бог их назовешь по-казахски, а сейчас они все ханы, бл*дь. Сейчас вообще нет браков между казахами и русскими, а до этого редко, но были. У нас все тихо-мирно, но все равно они же считают себя хозяевами, и все равно идет национализм».

Одна из местных студенток сказала мне, что никогда и ни за что не будет встречаться с казахом, а за всю жизнь в Усть-Каменогорске видела только две-три смешанные

парочки. Впрочем, под мостом в центре Усть-Каменогорска большими буквами написано «Жанель + Леша = ♥», а значит для настоящей любви преград нет нигде.

* * *

Казахстан на присоединение Крыма к России отреагировал быстро — власти сразу решили увеличить сроки лишения свободы по статье за сепаратизм. Кроме того, рассказывает исследователь Дубнов, закрыли две группы «Вконтакте», где общались выходцы из северного и восточного Казахстана и российские национал-патриоты.

Попытался Назарбаев сдержать и казахских националистов. Во-первых, не так давно президент неожиданно пригрозил России выходом из Евразийского союза. По мнению Плахотина из «Русского мира», демарш был «рассчитан не столько на внешнее потребление, сколько на внутреннее, чтобы успокоить националистов, так как казахи — гордые люди и не хотят повторения Советского Союза».

Во-вторых, Назарбаев выступил на всю страну и «попросил перестать будировать ситуацию», рассказывает Дубнов. «Не надо давить на усиление государственного языка, иначе получите то, что

на Украине. Все это было услышано», — считает политолог.

Усть-Каменогорск

Фото: Илья Азар

По словам Каримова, «есть механизмы, с помощью которых можно отстаивать свои интересы вне зависимости от национальности». «Зачем нам бороться с раковой опухолью четвертой степени, когда можно на первом этапе

диагностировать ее и решить? — рассуждает депутат маслихата. — У нас куча институтов, которые заранее каждый месяц составляют рейтинг накаленности в регионах и районах, о том, что волнует людей, и это ложится непосредственно акиму области».

Пока Назарбаеву удастся сдерживать и исламский радикализм. В Усть-Каменогорске три мечети (функционируют две) и семь православных храмов. Голос муэдзина, призывающего людей в мечеть на молитву, разносится над центром города как в каком-нибудь Марокко, хотя среди советских пятиэтажек это производит несколько сюрреалистическое впечатление. Однако мои русские собеседники никакого недовольства не проявляют. «По вероисповеданию нас никто не ущемляет. На пасху и рождество аким города даже ездит по храмам и приветствует верующих», — хвалит власти казачий атаман Чмутов.

Гарант стабильности и мира

Именно с Назарбаевым, бессменным казахским президентом, русские в Усть-Каменогорске связывают свое спокойное настоящее и надежды на будущее. Русское население Казахстана поддерживает Назарбаева и голосует за него на выборах (как это происходило на Украине при Януковиче). В 2010-м, рассказывает

бывший депутат Любимов, за Назарбаева славянские организации собрали миллион подписей.

По мнению Плахотина, главные противоречия в Казахстане происходят между русскоязычными «шала-казахами» и «нагыз-казахами», которые «вышли из аулов и чураются всего русского, европейского». «У власти пока шала-казахи, но идет борьба, которую сдерживает Назарбаев. Если придет другой, то начнется то, что на Донбассе. Только он уйдет от власти, как все передерутся. Трайбализм есть трайбализм, здесь он расцветет во всей красе», — уверен Навозов из «Лада».

По мнению продавца Сергея, уже сейчас чиновники плюют на то, что Назарбаев требует уважать русских и их язык. «Казахские националисты все больше поднимают голову, ведь Назарбаев слабеет», — уверен Сергей. «Все кандидаты на любых выборах делают вид, что русских вроде бы и нет, никаких обещаний нам не делают, поэтому мы голосуем за Назарбаева», — рассказывает Плахотин.

Но депутат Каримов в ответ на вопрос о будущем Казахстана без Назарбаева улыбается. «Имея возможность общаться с людьми и зная тенденции, которые очень сильно происходят, все идет к тому, что будет нормально все», — косноязычно рассуждает он. По словам Каримова, будут созданы «механизмы воздействия в части

гражданского общества», усилена роль представительной власти. «Идут усилия главы государства по созданию влиятельных институтов, чтобы все не зависело от одного человека. В начале нужно было жесткое управление, чтобы быстрее решать [насуточные] вопросы, а сейчас нужно, чтобы люди могли влиять», — рассказывает Каримов.

Назарбаев установил в Казахстане сильную авторитарную власть — и этим Казахстан тоже сильно отличается от Украины. В 2011 году восстание нефтяников в Жанаозене подавили спецназом и автоматными очередями. «То, что работают спецслужбы, это хорошо, но подавление силой не является политикой Казахстана», — чеканит Каримов, а в ответ на упоминание Жанаозена только хмыкает. Местные русские, впрочем, уверены, что с любым русским восстанием поступили бы так же, как в Жанаозене.

Русские организации в Казахстане, как и любая оппозиция, давно под колпаком. «У нас „Лад“ еще не запретили, потому что власти все-таки хотят знать настроения русских и потому что соблюдают декор демократии», — говорит Плахотин из «Русского мира». Навозов объясняет: хотя в уставе «Лада» прописано, что организация должна заниматься, в том числе, и политикой, сделать это ему не дадут.

Впрочем, сам «Лад» едва ли можно назвать мощной структурой в масштабах Усть-Каменогорска. Актив местного отделения — 150–200 человек. Многие помогают неофициально. «Если действующего учителя куда-нибудь в свои органы изберем, ему не дадут больше работать», — уточняет Навозов.

Журналист газеты «Континент-Сибирь» Игорь Северянин уехал из Казахстана три с половиной года назад. Тут он состоял в оппозиционной партии «Алга», деятельность которой вскоре после событий в Жанаозене признали незаконной. «Все национальные организации под неусыпным контролем КНБ (казахстанский ФСБ — прим. „Медузы“). Оппозиция окончательно разгромлена», — рассказывает он.

Андреевский собор — православный храм в Усть-Каменогорске

Фото: Damir Iskanderov / Викисклад

Главный режиссер Восточно-Казахстанского областного драматического театра Андрей Воронин авторитаризма в Казахстане почему-то не наблюдает. «Вы, либералы, любите всех чесать под одну гребенку и ставить на одну доску Лукашенко, Назарбаева и Путина. Но здесь нет авторитарного режима, у нас, например, нет

политзаключенных», — говорит он. Про сидящего в тюрьме лидера партии «Алга» Владимира Козлова он, похоже, не в курсе. «А зачем менять президента каждые четыре года? Если он умный человек и нормально стабильно руководит страной?» — отвечает он вопросом на мой вопрос о демократичности изменения Назарбаевым конституции (теперь он может баллотироваться в президенты неограниченное количество раз).

По словам Воронина, труппе единственного в Усть-Каменогорске драматического театра живется неплохо. В 2000 году появилась казахская труппа, но на русскую никакого давления нет. «Ни один русский театр за 25 лет в Казахстане не умер. У нашей русской труппы, например, нет ни одного спектакля на казахскую тематику, и никто не заставляет», — говорит Воронин. Он уверен, что его театр «не хуже провинциальных российских» и показывает награду с театрального фестиваля в Лобне. «В этом году мы оттуда привезли призы за лучшую мужскую роль, лучшие костюмы и лучшую эпизодическую роль. Местные власти нам отстегнули 15 тысяч долларов на поездку», — хвастается режиссер.

Тем временем в Усть-Каменогорске строится новое огромное здание для казахской труппы. Воронин не исключает, что русский театр может остаться без сцены, поскольку «некоторые чиновники считают, что две труппы содержать накладно».

По мнению политолога Дубнова, при передаче власти у Назарбаева могут возникнуть проблемы, но в целом у президента «вроде все схвачено». «Для него важно не просто обеспечить интересы кланов и семьи, но и остаться отцом и создателем нации. Назарбаев в конституции уже прописан как Елбасы (лидер нации; на самом деле, речь идет про закон о первом президенте республики — прим. „Медузы“»)», — говорит Дубнов.

«Пока мы нейтральные на х*й, пока Назарбаев, мы никуда на х*й, а если дальше такой же как [бывший президент Грузии Михаил] Саакашвили станет, то тогда мы сразу к России. Пока Назарбаев ведет политику грамотную, он за народ», — подытоживает пенсионер Аркадий. «Он [Назарбаев] гарант мира и стабильности. Если он уйдет, а его место займут националистические элементы, то тогда будет плохо. Здесь они молчат, потому что наши доблестные органы с этим борются», — считает казак Чмутов.

Органы, кстати, действительно работают доблестно: одному из моих собеседников позвонили из КНБ в тот же вечер, как мы с ним встретились. Боятся прослушки и представители русских организаций, поэтому мы разговариваем не в их помещении в Доме дружбы, а на скамеечке в парке.

Претензии к России

Россией, как известно, ее уроженец доволен тем больше, чем дальше от нее находится. Вот и у живущих на границе усть-каменогорских русских есть что предъявить России. «Когда я смотрю ваши новости, в которых говорят, что русские своих не бросают, то думаю другое: они их не бросают, но оставляют на произвол судьбы. Мол, как хочешь, так и выживай. Ну а мы... Мы выживаем!» — говорит преподавательница Панкратова и смеется. «Нам непонятно, чего хочет от нас Россия — чтобы мы здесь остались как опора России или чтобы мы уехали обратно», — удивляется Плахотин.

«Иной раз думаешь, стоит ли к России присоединяться, если там такие законы глупые — меня 30 минут на границе держали: могу ли я шашку провезти, хотя у меня есть разрешение», — жалуется казак Чмутов. «А сколько в России воров в законе? Много!

А в Казахстане? Нету. У нас страна, может, и ментовская, но она не уркаганошная. Вот и нам зачем под российских урок ложиться?» — говорит бизнесмен Чиликин.

У представителей русских организаций свои претензии: помощь «мизерная и совершенно недостаточная». «Это касается не денег. Нам нравственная нужна поддержка. Вот если бы Путин приехал бы и встретился с русскими общинами...» — мечтает Плахотин. Пока же ни Медведев,

ни Лавров, заезжая в Усть-Каменогорск, с общиной не встречаются. «Путин встретился в Австралии и Париже с диаспорой, и с тех пор, как первый раз в Астану в начале 2000-х приехал, с нашей общиной зарекся встречаться», — жалуется Масленников.

Он же недоволен, что «Россия кинула соотечественников с образованием». «Румыния порядка двух тысяч студентов принимает из Молдавии, а Россия с Казахстана — 168 человек, из которых 30% казахи (именно по программе, остальные студенты поступают в российские вузы самостоятельно — прим. „Медузы“). Они нас за идиотов держат? Кто у них соотечественники, пусть объяснят», — говорит Масленников.

«Вот понятие соотечественника уже приняли, но это вообще ничто. А мы 23 года говорим, что получить российское гражданство человеку из племени мумба-юмба легче, чем русскому человеку из Казахстана», — говорит Навозов. По его словам, русские здесь хотят, чтобы к ним Россия относилась не как к иностранцам, а как русским. «Российские власти относятся к [нашей] территории как к чужой, а это неправильно. Путин сказал, что будет защищать русских по всему миру, когда ему понадобился Крым. Но с Новороссией сразу притух, а мы вроде бы вообще не причем», — обижается глава русской общины Рудного Алтая Масленников.

В целом же Россию (и Путина) русские в Казахстане искренне любят, несмотря на то, что она их, прямо скажем, не балует. «Мы все переживаем за Россию, мы все братья, Россия одна, а нас много, и упомнить всех ей тяжело. Да, Россия нас бросила, но это не значит, что мы за нее не переживаем», — говорит атаман Чмутов.

Донбасс и местный сепаратизм

По словам журналиста Северянина, в Казахстане «после [присоединения] Крыма появился ощутимый страх перед Россией». Толеубеков из Дома дружбы, впрочем, говорит, что в Казахстане по старой привычке больше боятся Китая: «У нас есть давняя поговорка — лучше жить с русскими, чем к нам придут китайцы».

Местные русские активно обсуждают Донбасс и поддерживают Путина в его политике по украинскому вопросу. «Как там все было? Слава Украине, а русские пошли все нах*й отсюда? Украину просто посадили на карусель революций, и эта нисходящая спираль», — говорит бизнесмен Савельев. «То, что донбассские мужики решили под майданутых не ложиться — это тоже понятно, и то, что Крым всегда был российским и его отобрали — это нормально», — продолжает мысль предприниматель Чиликин.

Для издателя Черкашина ключевое отличие между ситуацией в Казахстане и на Украине — нелегитимная смена власти в последней. «Если завтра казахские националисты сметут президента Назарбаева, то понятно, что будет — Донбасс. Если, как в России, будет обозначен преемник, то его не должно быть, — уверен журналист. — Без нелегитимной смены власти я не могу представить, что Россия берет войска и заводит их сюда».

Русские здесь, как правило, уверены, что в событиях на Украине виноваты американцы, а российская сторона лишь защищалась. Почти все мои собеседники в Усть-Каменогорске в какой-то момент называли меня «провокатором, действующим в интересах США». В апреле в город приезжала американская журналистка Джоанна Лиллис; встречавшийся с ней Черкашин утверждает, что сразу сказал ей: «Я знаю для чего вы приехали. Статья — это ширма чистой воды, вы приехали собирать информацию».

Мечеть «Мухамади»

Фото: Илья Азар

По его мнению, Америка намерена расшатать ситуацию в Восточном Казахстане, как она сделала на Украине. «Майдан был купленный однозначно, события такого масштаба просто так не происходят, а америкосам стопудово надо ближе подойти к России», — говорит бизнесмен Чиликин.

Политолог Дубнов считает, что оснований для украинского сценария в Усть-Каменогорске нет — в Казахстане отсутствует какая-либо «русская пассионарность». «Ничего такого, что могло бы серьезно вызвать взрыв сепаратистских настроений нет. Нет ни точки кристаллизации, ни прессы, ни ресурсов», — констатирует Дубнов. «Мы не видим и не хотим национального вопроса ни под каким соусом, мы не хотим заикливаться и ничего про эту тему говорить», — в один голос говорят мне бизнесмены Савельев и Чиликин.

И это при всем при том, что именно Усть-Каменогорск считают столицей русского сепаратизма в Казахстане. В конце 1990-х русские попытались создать здесь собственное государство «Русская земля». Почти 15 лет назад, в конце ноября 1999 года, были задержаны 22 человека (12 из них граждан России), которых обвинили в подготовке «вооруженного захвата местной администрации и восстания среди русского населения».

Лидером бунтовщиков был Виктор Казимирчук, которого все называли Пугачевым. При аресте у фигурантов якобы обнаружили: написанное от руки обращение к населению, гранату, 270 патронов к автомату и 14 «коктейлей Молотова». Обвинили пугачевцев в том, что они готовили «террористические акты по физическому уничтожению 28 представителей государственной власти». Казимирчук отсидел семь лет, а выйдя из тюрьмы вернулся в Россию.

Теперь же утверждает, что никакого вооруженного восстания не готовил, а пал жертвой заговора спецслужб.

Местные русские старательно от Пугачева открещиваются. «Мы их, конечно, не поддерживали, это глупость была полная», — говорит Навозов. Он считает, что за мятежом Пугачева стояли спецслужбы, причем как казахские, так и российские. «Они хотели всех запугать, потому что расправа была ой-ой-ой», — говорит Любимов. «Пугачевцы же обратились к оппозиционно настроенным, а власть была заинтересована этих людей выявить», — добавляет Плахотин.

Про попытку вооруженного переворота в том же самом восточном и северном Казахстане писателя и лидера запрещенной потом НБП Эдуарда Лимонова в Усть-Каменогорске вообще мало кто знает. Лимонов вместе с соратниками был задержан на Алтае и осужден в 2003 году за незаконное приобретение и хранение оружия. Обвинения в подготовке к свержению государственного строя в Казахстане с национал-большевиков к началу судебного процесса были сняты.

Лидер нацболов, которые сейчас активно участвуют в войне за Новороссию, говорит: «Казахи никакого права не имеют на эти города вдоль границы. Они ими не строились, и им не принадлежат, так как достались им случайно. Справедливость была нарушена когда 327

миллионов русских остались за пределами России, и я еще в начале 1990-х говорил, что рано или поздно грохнет».

— Следующий после Донбасса Казахстан? — спрашиваю я у Лимонова.

— Донбассу послужил примером Крым. Возможно, Казахстану послужит примером Донбасс. Увидим. Мы не такая гигантская организация, чтобы щупальца по всей планете разбросать. Дай бог задачу решить на Донбассе, следующая цель Харьков, а там посмотрим.

Путин не придет, но его ждут

По поводу возможного прихода российских «вежливых людей» местные жители скептичны. «Мы Путину не нужны. Украина нужна, чтобы газ в Европу спокойно продавать, чтобы были флот и море. А мы зачем?

На Донбассе есть за что воевать, там палку воткнешь и она будет расти, а за нашу землю биться не будут. Тут морозы до —40 и жара до +30. Кому вообще нужен

Семипалатинск с его ядерным полигоном или наш город, считающийся самым грязным в мире?» — рассуждает преподаватель Панкратова.

«Глупо такого союзника терять, чтобы приобрести себе Петропавловскую область со степями. Теперь что, он везде будет устраивать Донбасс? Вежливые человечки

тут не нужны, мы категорически против, в XXI веке так уже не живут, как ваши кремлевские руководители», — дает президенту России заочную отповедь театральный режиссер Воронин.

По мнению журналиста Северянина, 90% русских в Восточном Казахстане все равно будут, «как это ни печально», рады приходу «вежливых людей». Вот только мало кто их всерьез ждет. Но изменения в отношении к России заметны.

— Несколько лет назад мы были абсолютно уверены, что если здесь начнутся активные протесты русского населения, Россия поможет властям Казахстана придушить протесты. Сейчас прежней уверенности нет, хотя [не факт], что Москва активно такие протесты поддержит, — рассказывает Плахотин.

— Если бы здесь началась войнушка при Ельцине, нас бы никто не защитил. А теперь есть ощущения прикрытия, возросло ощущение собственной безопасности, — добавляет издатель Черкашин.

Внутри усть-каменогорской городской мечети

Фото: Илья Азар

Кроме того, по его словам, выросло количество «провокационных комментариев» (то есть призывающих к отделению от Казахстана) на интернет-сайтах Усть-Каменогорска. Впрочем, ни к каким конкретным действиям это ни привело. «В основном, глухое несогласие крепнет. Русские русскими быть не перестали,

их еб*т — они крепчают. Но какой смысл подниматься и рыпаться? Тебе же и прилетит самому, и никто не услышит твой вопль, даже если это будет вопль 200 тысяч людей. Если Россия захочет эту территорию, то она здесь однозначно найдет союзников», — признается Сергей.

Русским в Усть-Каменогорске, по мнению Сергея, просто нужен «предводитель» — тогда бы многие достали винтовки и начали стрелять: «Народ поднимется, даже если предводитель будет больной на голову, как Пугачев. А уж за батькой Путиным — сразу. Обмолвись он где-нибудь: в восточном Казахстане наши люди, мы готовы им помочь, — все пипец, люди встанут. А пока что лучше взять и уехать — это проще и умнее всего».

По мнению Северянина, Назарбаев сам создал такую ситуацию, которая может привести к активным действиям России. «Поражение в гражданских правах по национальному признаку и взращивание национальной элиты в многонациональной стране — это козыри Путину. После ухода Назарбаева у Казахстана будет два пути — или согласиться на все ультиматумы Путина, или сюжеты по „России-24“ о бедствиях русских в Казахстане и затем „вежливых людей“», — говорит Северянин.

Даже политолог Дубнов, который не верит в вероятность повторения украинского сценария, признает: «Если Путин

поверит, что русских в Казахстане притесняют, то он не будет против создания условий для реальных действий». «Но я все-таки думаю, что ему не нужен сепаратистский очаг еще и в Азии, потому что это может всколыхнуть уже российский сепаратизм на Урале и в Сибири», — считает Дубнов.

* * *

Отчаявшись встретить в Усть-Каменогорске хоть одного практикующего сепаратиста, я спрашиваю у атамана Чмутова: «Казаков-то вообще много у вас?»

— На случай хватит, — отвечает он уклончиво.

— На случай чего? — хватаюсь я за соломинку.

Он молчит, но когда мы выходим на крыльцо и собираемся прощаться, к нам подходит мужчина в кожаной куртке и такой же кепке, во рту у него золотые зубы. Чмутов представляет его как своего коллегу — атамана.

— Будут проблемы — будем воевать, — с готовностью и усмешкой говорит золотозубый. — За родную землю я любому перережу глотку.

— Тише ты, это же журналист, — шипит ему Чмутов.

Илья Азар

Мы говорим как есть не только про политику. Скачайте приложение.
